

А. И. РАЗДОРСКИЙ

ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ КУРСКА В 1639—1659 гг.

(Опыт сравнительного анализа курских оброчных и таможенных книг)

Основным источником по истории торговой жизни русских городов XVII в. являются, как известно, таможенные книги. Однако только ими круг документов, необходимых для всестороннего освещения этой темы, не исчерпывается. По словам знатока этих памятников А. Ц. Мерзона, «общее правило, согласно которому ни один вид документов нельзя изучать в отрыве от остальных категорий источников той же эпохи, полностью применимо и к таможенным книгам».¹ Очень важно наряду с ними привлекать к исследованию сохранившиеся источники и других типов, в частности городские оброчные книги.

Оброчные книги, в которых фиксировались денежные сборы с владельцев торговых и производственных объектов, а также с лиц, занятых торговой или ремесленной деятельностью, обладая важным самостоятельным значением для социально-экономической истории страны вообще (особенно для истории организации прямого обложения), представляют в то же время особый интерес для исследования как самих региональных рынков, так и их производственной основы — местного ремесленного производства. Заключенный в них материал удачно дополняет сведения, сообщаемые таможенными книгами.

Впервые краткая характеристика оброчных книг, прежде всего с точки зрения их значимости как источника топографических данных, была высказана еще в прошлом веке Н. Н. Оглоблиным. Им же был составлен указатель этих источников по 70 городам.² В последующее время документы этого типа неоднократно использова-

¹ Мерзон А. Ц. Таможенные книги XVII века: Учебное пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957. С. 46.

² [Оглоблин Н. Н.]. Обзорные историко-географические материалы XVII и начала XVIII вв., заключающиеся в книгах Разрядного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1884. Кн. 4. С. 251—255, 445—452 5-й пагинации.

лись различными исследователями, в том числе занимавшимися историей торговли южнорусских городов.¹ Однако, несмотря на это, городские оброчные книги вплоть до сегодняшнего дня остаются источниками малоизученными и используемыми.

В настоящей статье рассмотрены городские оброчные книги Курска, относящиеся к 30-м—50-м годам XVII в. В нашу задачу входило:

— описать сами памятники, данные которых впервые вводятся в научный оборот;

— сделать ряд наблюдений в отношении торгово-ремесленного населения Курска в 30-е—50-е годы XVII в., раскрыв, таким образом, некоторые источниковые особенности и возможности городских оброчных книг для изучения социально-экономической истории русских городов и прежде всего — их торговой жизни;

— показать путем сопоставительного анализа, как данные оброчных книг разных типов и таможенных книг взаимно дополняют друг друга;

— предложить один из возможных вариантов совместной публикации сведений, заключенных в оброчных и в таможенных книгах.

Выбор рассматриваемого в статье временного отрезка обусловлен тем, что именно к этому периоду относятся два близких по времени комплекса сравниваемых между собой курских памятников: шесть городских оброчных книг (1639, 1641, 1649, 1652, 1653, 1657 гг.)² и семь таможенных книг (1641/42, 1647/48, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1658/59).³

В прамбулах всех шести рассматриваемых оброчных книг указано точное время их составления. Книга 1639 г. датирована 15 ноября, 1641 г. — 27 января, 1649 г. — августом (день не указан), 1652 г. — 10 февраля, 1653 г. — 17 ноября, 1657 г. — 1 сентября. Анализируемые источники рассредоточены по различным фондам РГАДА. Пять книг хранятся в фонде Разрядного приказа: две — в Разрядных вязах, по одной — в Денежном, Белгородском и При-

¹ См., например: *Важюцкий В. М.* Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века // Ученые записки Кемеровского государственного педагогического института. 1963. № 5. С. 104; *Курск: Очерки из истории города*. Курск, 1957. С. 26—45.

² РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ): 1639 г. Разрядные вязки. Вязка 1. № 34. Л. 1—21 об.; 1641 г. Приказной стол. Стб. 127. Л. 386—404; 1649 г. Разрядные вязки. Вязка 1. № 77. Л. 1—9 об.; 1652 г. Белгородский стол. Кн. 29. Л. 246—255; 1653 г. Денежный стол. Кн. 104. Л. 205—212; 1657 г. Ф. 214 (Сибирский приказ). Кн. 405. Л. 122—141 (далее в примечаниях указываем только год и номера листов курских оброчных книг).

³ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Денежный стол (Опись 6ж). 1641/42 г. Кн. 94. Л. 1—107 об.; 1647/48 г. Кн. 188. Л. 1—165; 1653/54 г. Кн. 104. Л. 75—175 об.; 1654/55 г. Кн. 314. Л. 456—534; 1657/58 г. Кн. 319. Л. 81—169; 1658/59 г. Кн. 342. Л. 71—112 об.; Ф. 214 (Сибирский приказ). Кн. 405. Л. 43—96. Источниково-вещную характеристику курских таможенных книг XVII в. см.: *Демидова Г. И.* *Раздорский А. И.* Таможенные книги как источник для исторических и лингвистических исследований: (На примере курских памятников первой половины XVII века) // *Российская филология: Традиции и современность*. СПб., 1997. С. 39—50; *Раздорский А. И.* Таможенные книги курские XVII в. // *Курск: Краеведческий словарь-справочник*. Курск, 1997. С. 378.

казном столах. Одна книга имеется в фонде Сибирского приказа. Книжки 1653 и 1657 гг. входят в состав сборников, в которых среди прочих документов находятся также синхронные курские таможенные книги.

Все шесть курских оброчных книг невелики по объему и насчитывают от 7 до 21 листа. В палеографическом отношении они представляют собой беловые экземпляры, присланные в Разряд для отчета. Каждый документ написан одним почерком, довольно отчетливой скорописью, хотя и менее аккуратной, чем тексты курских таможенных книг. Некоторые книги имеют по листам скрепы.⁶ Посторонних помет не отмечено. Сохранность памятников в целом хорошая, встречаются лишь незначительные обрывы в книге 1639 г., а у листов книги 1641 г. подмочен левый край, что, впрочем, серьезно не препятствует чтению.

Курские оброчные книги, рассматриваемые в данной работе, принадлежат к двум разным типам этих источников. Пять из шести книг (1639, 1641, 1649, 1652 и 1653 гг.) относятся к документам, в которых регистрировался сбор оброка с населения за пользовавшие торговыми и производственными объектами. Книжки этого типа наиболее распространены, и именно они в основном освещены в историографии.

Оброчные книги 1639, 1641, 1649, 1652 и 1653 гг. одинаковы по структуре и характеру сообщаемых сведений. Все они открываются преамбулой, в которой выражено их назначение. Вот как выглядит, например, начало книги 1652 г.: «Лета 7160 февраля в 10 день) по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу и по грамоте из Разряду за приписью дьяка Ивана Северова воевода князь Иван Михайлович Волконский на нынешний на 160 год с лавок, и с полков, и с кузниц и с клетей, и с лавочных и кузнечных мест, и с дворов, и с перевозу, что на реке на Семи, и с Курского уезда, с рыбных и звериных ловель оброчные деньги взял, а с кого именем взяты, и то писано в сей книге ниже сего по статьям».⁷

После преамбулы в книгах приведен список курян, плативших оброк. Он выглядит так: сначала в иерархическом порядке, согласно сумме взимаемого оброка, перечислены владельцы лавок (отдельно выделены лавки, расположенные за Пятницкими воротами, т. е. за пределами крепости), затем полков, лавочных и полочных мест, скамей, кузниц, клетей, амбаров, харчевен, черных дворов. Наряду с объектами, с которых взят оброк, отмечены и те, чьи хозяева умерли или сбежали из Курска. Завершается каждая оброчная книга записями об оброке с перевоза на реке Сейм, с рыбных и звериных ловель, находящихся в Курском уезде. В книге 1639 г. содержатся также сведения о сборе денег с площадного письма, деготного и квасного промыслов. В книгах 1639, 1649, 1653 гг. приведена общая сумма денег, собранная с города и с уезда, в книге 1641 г. — только

⁶ 1649 г. — стольника и воеводы Федора Лодыженского, 1652 г. — кн. Ивана Волконского.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Ки. 29. Л. 246—246 об.

с города, в книге 1652 г. она не указана. В книгах 1639 и 1641 гг. в отличие от остальных итоговые сводки приведены не только в конце текста, но и после каждого списка объектов, обложенных по единой ставке оброка.

Формуляр отдельной статьи прост: после обозначения суммы оброка в столбце записаны прозвища (отчества) и имена плательщиков, а перед ними в кружке (иногда в круглых скобках) условное обозначение объекта, с которого взят оброк («лав» или «л» — лавка, «пол» — полка, «с» — скамья и т. д.). Например:

«Лавки оброку по 20 алтын

- ① Троицкого крестьянина Васьки Блестникова
- ② Максимка Кошкина
- ③ Ерочки Яковлева...» и т. д.

В оброчной книге 1641 г. против условных обозначений некоторых торговых и производственных объектов сделаны пометки «пусто» или «переменилось». В ряде случаев в оброчных книгах рассматриваемого типа сделаны записи, фиксирующие изменение владельческой принадлежности оброчных мест, смерть или перемену местожительства их прежних владельцев, например: «Лавка крестьянина соборного попа Куземки Уварова, а тою лавкою владеет по купчей записи крестьянин Троицкого девичьего монастыря Марко Болоншин», «лавка крестьянина Троицкого девичьего монастыря Сеньки Момота и тот Сенька в прошлом 148 году умер, а жена его с Курска сошла безвестно и то лавочное место пусто, оброку взять не с кого», «лавка стрельца Карпика Травкина и тот Карпик в нынешнем в 149 году сшел в новый город Вольный и то лавочное место пусто».¹

Социальный статус владельцев в книгах 1639 и 1641 гг. приведен в большинстве случаев, в остальных источниках он встречается спорадически. Связано это, по-видимому, с тем, что в 1639 г., в отличие от более позднего времени, большинство торговых и производственных объектов в городе было записано не за посадскими людьми, а за представителями других социальных категорий.

Отличной от упомянутых по структуре и содержанию является оброчная книга 1657 г. Она отражает другой принцип взимания оброка: единицей обложения здесь являются уже не лавка, кузница или клеть, а сами посадские люди, осуществляющие какую-либо торговую или промышленную деятельность. Оброчные книги второго типа совершенно не описаны в литературе.

Структура курской оброчной книги 1657 г. такова. Открывается книга преамбулой: «Лета 7166 году сентября в 1 де[нь] по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича Всея Великие и Малые и Белые Росии самодержца указу и по грамоте из Разряду и по приказу воеводы Василья Федоровича Елчина курчские, посадские люди, выборные окладчики Сидор Чаусов,

¹ Там же. Ф. 210. Приказной стол. Стб. 127. Л. 387—388.

Козма Добрынин, Семен Мухин, Сидор Гончар, Федор Трухин, Федот Ефанов, Иван Дмитрев, Ларион Понкратов обложили в государевы подати в оброк свою братию, курских людей, в прям и в правду против их животов и с промыслов, а что, кому в государевы подати оброку положено, и то писано в сей книге ниже сего по статьям».⁹

Далее идут отдельные статьи, формуляр которых выглядит, например, так: «Федор Полевой, промысел у него: торгует щепетинным товаром, платит оброку десять алтын», «Герентий Поневнин, ремесло у него чоботарное, платит оброку шесть алтын четыре денги», «Алексей Голик, ремесло у него: масло бьет, платит оброку десять денег». В расположении отдельных статей в целом прослеживается иерархический принцип — по величине взимаемого с плательщиков оброка, однако от него встречаются многократные отступления. В конце книги приводится итоговая сводка о собранной сумме.

Рассмотренные памятники, таким образом, дают возможность изучать торгово-ремесленную деятельность горожан в двух разных ракурсах.

Источники первого типа позволяют установить:

— количество и состав находящихся в городе торговых заведений, клетей, амбаров, харчевен, кузниц и черных дворов, положенных в оброк;

— сумму оброка, взимающуюся с той или иной группы торгово-промышленных объектов и имеющуюся в этом отношении дифференциацию как между различными группами, так и между отдельными объектами внутри каждой из таких групп;

— персональный и отчасти социальный состав владельцев упоминаемых объектов.

Оброчные книги второго типа позволяют выявить:

— профессиональные группы, существовавшие в рамках местной посадской общины;

— количественный и персональный состав каждой из таких групп;

— сумму оброка, взимающуюся с тех или иных профессиональных групп и имеющуюся в этом отношении дифференциацию как между различными профессиональными группами, так и между отдельными их представителями.

Надо сказать, что оброчная книга 1657 г. не содержит исчерпывающе полного списка курских посадских людей. Об этом свидетельствует тот факт, что в нее не записан ряд лиц этой социальной категории, упоминаемых в синхронных таможенных книгах.

Следует также отметить, что в обозначении имен регистрируемых лиц оброчные книги обоих типов страдают тем же недостатком, что и таможенные книги: в них приведено, как правило, только имя и прозвище, либо имя и отчество плательщиков оброка, причем в документах разных лет одни и те же люди называются иногда по-разному. Это существенно затрудняет иденти-

⁹ Там же. Ф. 214. Кн. 405. Л. 122—122 об.

Количество торгово-промышленных объектов в Курске в 1639, 1641, 1649, 1652, 1653 гг.
и их дифференциация по величине владельческого оброка
(по данным оброчных книг 1639, 1641, 1649, 1652, 1653 гг.)

1639 г.

Объект / Оброк (руб.)	0,75	0,6	0,5	0,4	0,3	0,25	0,2	0,19	0,15	0,12	0,1	0,06	0,05	кол-во объектов	%	Оброк (руб.)	%
Лавки	3	13	26	12	2	10	14		7	2	3			92	49,2	35,34	67,3
Львочные места							1							1	0,5	0,2	0,4
Подки					3	5	5				11			24	12,8	4,25	8,1
Подочные места						1	1				1		3	6	3,2	0,7	1,3
Поклавам					1									1	0,5	0,3	0,6
Сквьи							9							9	4,8	1,8	3,4
Амбары							1		1					2	1,1	0,35	0,7
Харчевни				2		1								3	1,6	1,05	2,0
Кузницы						21	1		10	4				36	19,2	7,43	14,1
Клетн											6	6		12	6,4	0,96	1,8
Клетные места											1			1	0,5	0,1	0,2
Кол-во объектов	3	13	26	14	6	38	32	0	18	6	22	6	3	187			
%	1,6	6,9	13,9	7,5	3,2	20,3	17,1	0	2,6	3,2	11,8	3,2	1,6		100		
Сумма оброка (руб.)	2,25	7,8	13	5,6	1,8	9,5	6,4	0	2,7	0,72	2,2	0,36	0,15			52,48	
%	4,3	14,9	24,8	10,7	3,4	18,1	12,2	0	5,1	1,4	4,2	0,7	0,3				100

1641 г.

Объект/Оброк (руб.)	0,75	0,6	0,5	0,4	0,3	0,25	0,2	0,19	0,15	0,12	0,1	0,06	0,05	кол-во объектов	%	Оброк (руб.)	%
Лавки	3	9	17	6	1	9	10		6	3	3			67	45,6	24,66	64,6
Лавочные места							1							1	0,7	0,2	0,5
Полки							5			7				12	8,2	1,7	4,4
Полочные места									4		1		4	9	6,1	0,9	2,3
Прилазки					0,1									1	0,7	0,3	0,8
Скамьи							8							8	5,4	1,6	4,2
Амбары				0,2			1		1					2	1,4	0,35	0,9
Харчевни														2	1,4	0,8	2,1
Кухонцы						18	1		11	3				33	22,4	6,71	17,6
Клетн											5	5		10	6,8	0,8	2,1
Кухнечные места											0,1			1	0,7	0,1	0,3
Огородные места											0,1			1	0,7	0,1	0,3
Кол-во объектов	3	9	17	8	2	27	26	0	22	6	17	5	5	147			
%	2,0	1,7	11,6	5,4	1,4	18,4	17,7	0	15,0	4,1	11,6	3,4	3,4		100		
Сумма оброка (руб.)	2,25	5,4	8,5	3,2	0,6	6,75	5,2	0	3,3	0,72	1,7	0,3	0,25			38,17	
%	5,9	14,1	22,3	8,4	1,6	17,7	13,6	0	8,6	1,9	4,4	0,8	0,6				100

1649 г.

Объект / Оброк (руб.)	0,75	0,6	0,5	0,4	0,3	0,25	0,2	0,19	0,15	0,12	0,1	0,06	0,05	кол-во объект- тов	%	Оброк (руб.)	%
Лавки	8		12	1	1	8	8	2	4	1	4			49	16,7	16,6	64,0
Лавочные места							1							1	0,9	0,2	0,8
Полки							4			8				12	11,4	1,6	6,2
Полощальные места							2		4		1			7	6,7	1,1	4,2
Скамьи							6							6	5,7	1,2	4,6
Кузницы						13	1		6	1	1			22	20,9	4,57	17,6
Кузнечные места											1			1	0,9	0,1	0,4
Клетки											4	3		7	6,7	0,58	2,2
Кол-во объектов	0	8	12	1	1	21	22	7	14	2	19	3	0	105			
%	0	7,6	11,4	0,9	0,9	20,0	20,1	1,9	13,3	1,9	18,1	2,9	0		100		
Сумма оброка (руб.)	0	4,8	6	0,4	0,3	5,25	4,4	0,38	2,1	0,24	1,9	0,18	0			25,95	
%	0	18,5	23,1	1,5	1,2	20,2	16,9	1,5	8,1	0,9	7,3	0,7	0			100	

1652 г.

Объект / Оброк (руб.)	0,75	0,6	0,5	0,4	0,3	0,25	0,2	0,19	0,15	0,12	0,1	0,06	0,05	кол-во объектов	%	Оброк (руб.)	%
Лавки	8		12	1	1	8	10		4	1	4			49	46,7	16,62	64,4
Лавочные места							1							1	0,9	0,2	0,8
Полки							5				8			13	12,4	1,8	7,0
Полощальные места									5		2			7	6,7	0,95	3,7
Скамьи							5							5	4,8	1	3,9

Объект / Оброк (руб.)	0,75	0,6	0,5	0,4	0,3	0,25	0,2	0,19	0,15	0,12	0,1	0,06	0,05	кол-во	%	Оброк (руб.)	%
Кушницы						13	1		6	2				22	20,9	4,59	17,8
Кушничные места													1	1	0,9	0,05	0,2
Кусты											4	3		7	6,7	0,58	2,2
Кот-ло объектов	0	8	12	1	1	21	35	0	15	3	18	3	1	105			
%	0	7,6	11,4	0,9	0,9	20,0	20,1	0	14,3	2,9	17,1	2,9	0,9		100		
Сумма оброка (руб.)	0	4,8	6	0,4	0,3	5,25	4,4	0	2,25	0,36	1,8	0,18	0,05			25,79	
%	0	18,6	23,3	1,6	1,2	20,3	17,1	0	8,7	1,4	7,0	0,7	0,2				100

1653 г.

Объект / Оброк (руб.)	0,75	0,6	0,5	0,4	0,3	0,25	0,2	0,19	0,15	0,12	0,1	0,06	0,05	кол-во объектов	%	Оброк (руб.)	%
Дачки		9	13		1	11	12		4	1	3			54	50,0	18,37	68,0
Дворовые места							1							1	0,9	0,2	0,7
Подки							5		4		8			17	15,7	2,4	8,9
Полощные места							1							1	0,9	0,2	0,7
Сханы							5							5	4,6	1	3,7
Кушницы						11	1		6	2				20	18,5	4,09	15,1
Кушничные места													1	1	0,9	0,05	0,2
Кусты											4	5		9	8,3	0,7	2,6
Кот-ло объектов	0	9	13	0	1	22	25	0	14	3	15	5	1	108			
%	0	8,3	12,0	0	0,9	20,4	23,1	0	13,0	2,8	13,9	4,6	0,9		100		
Сумма оброка (руб.)	0	5,4	6,5	0	0,3	5,5	5	0	2,1	0,36	1,5	0,3	0,05			27,01	
%	0	20,0	24,1	0	1,1	20,4	18,5	0	7,8	1,3	5,5	1,1	0,2				100

кацию персонального состава торгово-ремесленного населения города.

Методика обработки оброчных книг обоих типов состоит в следующем. На основе книг первой группы была сформирована таблица, включающая погодные сведения о составе и количестве различных торговых и производственных объектов и отражающая их группировку по величине взимаемого оброка (табл. 1). По данным книги 1657 г. была составлена таблица, в которой представлены состав и численность профессиональных групп торговцев и ремесленников, показано количественное распределение членов каждой такой группы по сумме уплачиваемых ими оброчных денег (табл. 4). Систематизированные таким образом показатели были затем подвергнуты количественному анализу.

Кроме того, данные разнотипных оброчных книг были сопоставлены между собой и с материалами синхронных или близких им по времени таможенных книг. Для этого была сформирована сводная таблица, в которую в алфавитном порядке были занесены все куряне, упомянутые в шести оброчных и семи таможенных книгах (см. Приложение). В отношении каждого лица фиксировались:

- принадлежавшие торговые или производственные объекты и сумма уплачиваемого с них оброка (за каждый год в отдельности);
- род деятельности и сумма уплачиваемого с нее оброка;
- оптовые торговые операции на местном рынке с указанием их размера и состава проданных товаров (следы по купле-продаже лошадей не отмечались);
- социальный статус.

Проведенный таким способом сопоставительный анализ позволил, в частности, проследить, как соотносятся между собой персональный состав владельцев торговых заведений, с одной стороны, и профессиональных купцов-оптовиков — с другой, установить круг лиц, которые торговали на местном рынке и владели различными торговыми местами в городе, выявить род деятельности, социальную и профессиональную принадлежность части курских торговцев, о которых в таможенных книгах нет указания на их социальный статус и род занятий.

• • •

Рассмотрим теперь, как в оброчных книгах представлена торгово-ремесленная деятельность населения Курска. Обратимся прежде всего к составу и количеству находящихся в городе торгово-промышленных объектов, с которых брался оброк в 1639, 1641, 1649, 1652 и 1653 гг. — см. табл. 1 и Приложение.

В оброчных книгах упомянуто в общей сложности 8 типов городских торгово-промышленных объектов: лавки, полки, прилавки, скамьи, клетки, амбары, харчевни, кухни, а также лавочные, полочные, клетные, кузничные и огородные места, на которых в момент взимания оброка не имелось каких-либо сооружений.

В рассматриваемые годы примерно половину от общего количества находившихся в городе торгово-промышленных объектов составляли лавки. На их владельцев приходилась основная доля оброчных платежей. Лавки давали от 64 до 68% всей суммы, собираемой с городских оброчных мест. Именно на них приходились и наиболее высокие ставки оброка — в 75, 60 и 50 коп. Диапазон оброчных сумм, бравшихся с торгово-промышленных мест иных типов, находился в пределах от 5 до 40 коп. В этой связи интересно отметить, что даже с незастроенного лавочного места, принадлежавшего посадскому человеку К. Леонову, оброк взимался в таком же размере, как с наиболее доходных полок и скамей (см. Приложение).

Между владельцами лавок существовала значительная дифференциация относительно величины уплачиваемого оброка — от 10 до 75 коп. (см. табл. 1). При его исчислении наряду с размерами получаемых доходов особо принималось во внимание местоположение лавки, а именно: находилась ли она внутри крепости («в остроге») или же за ее пределами («за Пятницкими воротами»). В условиях южного пограничного города, подвергавшегося непрерывным набегам татар, это обстоятельство приобретало исключительно важное значение. В табл. 2 показано, как курские лавки распределялись между собой по топографическому признаку и как он влиял на размер взимаемого с них оброка.

Таблица 2

Расположение торговых лавок в Курске и их дифференциация по величине взимаемого оброка в 1639, 1641, 1649, 1652 и 1653 гг.

Ставка оброка (руб.)	Количество лавок / год									
	1639		1641		1649		1652		1653	
	в крепости	вне крепости	в крепости	вне крепости	в крепости	вне крепости	в крепости	вне крепости	в крепости	вне крепости
0,75	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—
0,6	13	—	9	—	8	—	8	—	9	—
0,5	21	5	13	4	10	2	10	2	11	2
0,4	12	—	6	—	1	—	1	—	—	—
0,3	2	—	1	—	1	—	1	—	1	—
0,25	—	10	—	9	—	8	—	8	—	11
0,2	2	12	—	10	—	8	—	10	—	12
0,19	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
0,15	7	—	6	—	4	—	4	—	4	—
0,12	—	2	—	3	—	1	—	1	—	1
0,1	—	3	—	3	—	4	—	4	—	3

Как можно заметить, наиболее высоким оброком были обложены лавки, находившиеся внутри крепости. Именно их владельцы вносили самые большие платежи — от 30 до 75 коп. С лавок, расположенных за крепостными стенами, оброк брали, как правило, в значительно меньшем размере. Подобная практика существовала и

в отношении полок. С тех из них, которые находились внутри крепости в 1639 г., брали 25—30 коп., а снаружи — 10—20 коп. Для определения величины оброка, взимавшегося с лавок, прилавок и других торговых мест, имели значение и некоторые другие факторы, например их размеры.¹⁰

В количественном отношении среди городских торгово-ремесленных объектов следом за лавками идут кузницы. Все они по соображениям пожароопасности находились за пределами деревянной крепости. Между их владельцами также наблюдается дифференциация по сумме взимаемого оброка, хотя и менее заметная, чем в случае с лавками — от 10 до 25 коп. Деньги, собираемые с кузниц, составляли в разные годы от 14,4 (в 1639) до 17,8% (в 1652) от общей суммы оброка (см. табл. 1).

Количество различных торговых и промысловых объектов в городе, как видно из табл. 1, в 40-е годы значительно сократилось. Уже к 1641 г. по сравнению с 1639 г. число лавок уменьшилось на 1/4, а полки — в два раза. Общая сумма взятого оброка снизилась на 25,8%. К 1649 г. количество лавок сократилось еще на 1/4, кузниц — на 1/3. Оброка было взято на 32% меньше, чем в 1641 г. В 40-е годы происходило также сокращение действовавших в городе скамей и клетей, а амбары и харчевни, упоминаемые в 1639 и 1641 гг., к 1649 г. вообще прекратили свое существование. За десять лет — с 1639 по 1649 г. — число лавок, полок и клетей в Курске уменьшилось в общей сложности примерно в два раза, скамей — на 1/3, кузниц — более чем на 1/3. Количество торгово-промысловых объектов всех типов в городе сократилось в два раза, примерно вдвое снизилась также и совокупная сумма взимаемого с них оброка.¹¹

В этой связи интересно отметить, что другие наши источники — таможенные книги — зафиксировали между 1641/42 и 1647/48 гг. резкое сокращение сбора «таможенных и пятенных» денег, взимающихся с мелкой торговли. — с 436,09 до 181,395 руб. Это означает, что обороты внутригородского розничного товарообмена сократились за этот период в 2,4 раза. Таким образом, материалы оброчных и таможенных книг, взаимно подтверждая друг друга, свидетельствуют о том, что внутригородская торговля в 40-е годы в Курске оказалась в упадке.

В чем причины этого явления?

Первая половина 40-х годов была отмечена опустошительными набегами крымских и ногайских татар на Курский уезд, жители ко-

¹⁰ По наблюдениям А. В. Юрасова, исследовавшего городские оброчные книги Великих Лук, под лавку на торгу отводился обычно участок земли (лавочное место) размером от 1 × 1 саж. до 2 × 2 саж. (от 2,1 × 2,1 м до 4,3 × 4,3 м), а под прилавок — от 0,5 × 0,5 саж. до 2 × 0,25 саж. (от 1 × 1 м до 2,13 × 0,5 м). Лавки, как правило, имели несложное строение — деревянный стол и навес над ним (см.: Юрасов А. В. Великие Луки в XIII—XVII вв.: Историческая топография средневекового города. Псков, 1996. С. 59).

¹¹ Примерно ту же динамику наблюдаем и с количеством находившихся в Курске эта после за старым рвом черных дворов. В 1639 г. их насчитывалось 22, в 1641 г. — 17, в 1652 г. — 13, в 1653 г. — 12.

торого были одними из главных участников внутригородского торга. О масштабах разорения ближайшей к городу округи свидетельствует, например, тот факт, что в результате только одного набега в конце 1645—начале 1646 г. в Курицком и Подгородном станах татарами было сожжено и разрушено 8 сел и 129 деревень, 1641 человек уведен в плен. Двумя годами ранее — в 1643 г. — разрому подверглись два других стана — Тускарский и Обмяцкий, в которых враги разорили поместья и монастырские вотчины, пожгли церкви, села и деревни, уничтожили весь хлеб.¹² От набегов страдало не только население Курского уезда, но и жители самого города и прилегающих к нему слобод. Как свидетельствуют приходные окладные книги жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, в 40-е годы разорению подверглись некоторые курские храмы. Так, в 1647 г. из оклада были исключены, например, церкви Дмитрия Солунского в Казачьей слободе и Введения в Ямской слободе, поскольку они «разорены от крымских людей, поп взят в полон и приходских людей никого нет».¹³ Церковь Рождества Богородицы в Черкасской слободе в 1646 г. была разорена до такой степени, что ее решили не восстанавливать, а уцелевшую церковную утварь отправить с попом Василием для строящейся соборной церкви в г. Карпов.¹⁴

Призывая за военно-политическими факторами основную причину запустения многих торгово-промысловых объектов в Курске в 40-е годы XVII в., следует вместе с тем учитывать и другие обстоятельства, по которым те или иные оброчные места могли выбывать из обложения налогом. Первая такая причина — смерть владельца. В отношении ряда лиц в оброчных книгах, сказано, что к моменту уплаты оброка они умерли, а их жены «сошли с Курска безвестно». Некоторые оброчники на время или же навсегда убегали из города в другие города. Наконец, количество торгово-промысловых объектов могло уменьшаться в результате пожаров, как это было, например, в Тихвинс.¹⁵

К 1652 г. состав и количество торгово-промысловых объектов в городе по сравнению с 1649 г. практически не изменились. Однако к 1653 г. наметились некоторые позитивные сдвиги. Так, за разделяющие оброчные книги 1652 и 1653 гг. год и девять месяцев количество торговых мест в Курске возросло с 67 до 71. За это время в городе появляется пять новых лавок, сокращается число полочных

¹² Анпилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения Курского уезда накануне восстания 1648 г. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9 (История). 1972. № 5. С. 48—50. Ввиду разорения Курского уезда в нем, вероятно, не производилось подворного описания в 1646 г. (Там же. С. 54).

¹³ Холмогоров В. и Г. Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, 7136 (1628)—1746 гг. М., 1913. С. 3—4.

¹⁴ Танков А. Несколько исторических сведений о древнейших церквях города Курска (XVII столетия) // Курские епархиальные ведомости. 1914. Часть неофициальная. № 1. С. 21.

¹⁵ Сербино К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI—XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 185.

Социальный состав владельцев торгово-промышленных объектов Курска в 1639 и 1641 гг.
(по данным оброчных книг 1639 и 1641 гг.)

1639 г.

	Объекты											Число владельцев	%	
	Лавки	Подки	Скамьи	Прилавки	Клетки	Амбары	Харчевни	Курниши	Лавочн. места	Пож. места	Кузн. места			Огор. места
Служилые люди	1												1	0,5
Дети боярские	7		1			1							14	7,8
Казак	11	4	2			2							23	12,8
Стрельцы	10	1							1				13	7,2
Пушкар	1							2					3	1,7
Воротьюж	4	1	3										7	3,9
Затинщики														
Казачьи племянники								1					1	0,5
Пушкарские сыновья	1		1										1	0,5
Стрелецкие братья													1	0,5
Монастырские крестьяне														
ТДМ	15	2		1	2			10		1			30	16,7
ТМС	7	3			3				1				12	6,7
БМС	5				1			1					7	3,9
Принадлежность не указана													1	0,5
Церковные крестьяне	6	4			2			2					15	8,3
Дворянин	6	4											9	5
Жилецкие люди	4	1											5	2,8
Черноствольцы	1												2	1,1
Бобыли		2											3	1,7
Пушкар, г. Калуга	1												1	0,5
Статус не указан	15	3	2	1	4	1	2	6		1			31	17,2
Итого	95	19	9	1	11	2	5	36	1	5	1	0	180	100

Примечание. БМС — Бождомская монастырская слобода; ТДМ — Троицкий дворянский монастырь; ТМС — Троицкая монастырская слобода.

1641 г.

	Объекты											Число владельцев	%					
	Лавки	Голов	Свечи	Прилавки	Клетки	Амбары	Херчени	Кушницы	Лавочки	Пощи	Кузья			Куст. места	Огор. места			
Служащие люди																		
Ковачи	5																6	4,7
Стрельцы	3		1														9	7,1
Пушкари	6	1	1														8	6,3
Загишники	2		3														5	3,9
Монастырские крестьяне																		
ТДМ	12	2		1	1												22	17,3
ТМС	8	2			2								1				10	7,9
БМС	1				2												4	3,1
Принадл. не ужал.																	1	0,8
Церковные крестьяне	4	2			1									1			9	7,1
Дворники	4	1								1							6	4,7
Жидские люди	1																1	0,8
Чернослободы	1																3	2,4
Бобыли		1															2	1,6
Статус не ужалан	13	2	3	1	4	1											41	32,3
Итого	60	11	8	1	10	2	2	2	2	16	32	1	1	7	1	1	127	100

мест, на месте которых в 1653 г. значатся уже полки. Помимо них, возникают также две новые клети. Общая сумма собранных с лавок оброчных денег в 1653 г. возросла по сравнению с 1652 г. на 1,75 руб. (на 10,5%). Кроме того, владельцы ряда лавок в 1653 г. стали платить оброк уже в более высоком размере, чем ранее, что следует снимать с увеличением их торговых оборотов и, соответственно, повышением уровня получаемых доходов. На 4,7% возросла в 1653 г. и общая сумма собранного оброка со всех торгово-промышленных объектов (см. табл. 1).

Сведения о социальном составе владельцев торгово-промышленных объектов наиболее полно представлены в оброчной книге 1639 г., а также в несколько меньшей степени — в книге 1641 г. (см. табл. 3).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что на рубеже 30-х—40-х годов большая часть оброчных мест города находилась в руках приборных служилых людей (курские дворяне и дети боярские этой деятельностью практически не занимались) и монастырских крестьян. Доля посадских людей здесь была незначительной. И это не случайно. Служилые люди по прибору традиционно занимали в составе населения пограничного Курска весьма видное место. Что же касается жителей монастырских слобод, то они в 30-е—40-е годы составляли основную массу тяглого населения города. В Курске в это время было широко распространено закладничество: посадские люди, стремясь ослабить тяжесть налогового бремени, переходили под юрисдикцию монастырских властей, обретая тем самым более благоприятное экономическое положение. Пользуясь различными налоговыми льготами, крестьяне курских монастырей могли заниматься торговлей и промыслами в несравненно более выгодных условиях, чем их земляки, оставшиеся на посаде. В 1639 г. в монастырских слободах насчитывалось 162 крестьянина и 21 бобыль, в 1645/46 г. — 131 крестьянин и 304 бобыля. Уменьшение количества крестьян и резкое увеличение числа бобылей Г. Н. Анцилогов связывал с ухудшением положения населения Курска из-за татарских погромов.¹⁶

Каков был процент владельцев торгово-промышленных объектов среди служилых людей, монастырских крестьян и лиц других социальных категорий в целом? По ведомости, составленной курским воеводой С. Д. Яковлевым, в городе в 1637 г. числилось 82 конных и 101 пехотный стрелец, 73 их братья, племянников и захребетников (всего 256 человек), 102 полковых конных и 158 пехотных казаков, 88 их братья, племянников и захребетников (всего 348 человек), 43 пушкаря и запорщика, 6 казенных плотников и кузнецов, 20 раскольничков (всего 69 человек), 23 чернослободца, 21 дворник в осадных дворах, 141 монастырский крестьянин, 21 церковный бобыль (всего 206 человек) — в общей сложности 879 человек.¹⁷ Если сравнить эти показатели с данными оброчной книги 1639 г., то увидим, что владельцы оброчных мест составляли от общего числа пушка-

¹⁶ Анцилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения... С. 56.

¹⁷ Там же. С. 52.

рей и затынщиков — 48,8%, дворников — 42,9%, монастырских крестьян — 35,5%, стрельцов (с родственниками) — 9,4%, чернослободцев — 8,7%, казаков (с родственниками) — 4,3%.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что доля владельцев оброчных мест в 1639 г. среди служилых людей различных категорий, упомянутых в ведомости 1637 г. (стрельцов, казаков, пушкарей и затынщиков с их родственниками), в отличие от монастырских крестьян и дворников была в целом незначительна — всего 60 человек из 673 (8,9%). По мнению Г. Н. Анпилогова, курские стрельцы и казаки, оставаясь земледельцами, медленнее втягивались в занятия торговлей и промыслами. Задерживающее влияние на развитие в их среде этой деятельности оказали прекращение с начала XVII в. выдачи им денежного жалования и перевод на службу с земли, сохранение за ними в новой форме повинностей за десятинную пашню, которая с начала 20-х годов вместо отработки заменялась натуральной ежегодной уплатой с каждого двора по четверти ржи и овса в «курскую меру». В то же время стрельцам и казакам были предоставлены льготы на занятие торговлей с рук, что поощряло в их среде развитие домашних промыслов в сочетании с земледельческими занятиями.¹⁸

Сведения о социальном статусе владельцев торгово-промышленных объектов в книгах 1649, 1652 и 1653 гг. в отличие от более ранних источников встречаются все реже и реже. Так, в книге 1649 г. упомянуто 3 стрельца, имевших в собственности 2 лавки, 1 клеть и 1 кузнечное место, 2 казака (1 лавка и 1 кузница),¹⁹ 4 пушкаря (3 лавки, 1 кузница, 1 полковое место), 1 затынщик (1 скамья), 1 воротник (1 кузница), 1 сын боярский (1 лавка), 4 крестьянина Троицкого девичьего монастыря (4 лавки), 1 поповский крестьянин (1 лавка), 2 чернослободца (1 лавка и 2 кузницы), 1 бобыль (1 кузница) и 1 дьячок (1 скамья), в книге 1652 г. — 3 стрельца (2 лавки, 1 кузнечное место), 1 казак (1 кузница), 3 пушкаря (3 лавки, 1 кузница), 1 сын боярский (1 лавка), 1 воротник (1 кузница), 1 крестьянин Троицкого девичьего монастыря (1 лавка), 1 поп (1 лавка), в книге 1653 г. — 2 стрельца (1 лавка и 1 кузнечное место), 1 пушкарь (1 лавка) и 1 поп (1 лавка). Социальный статус подавляющего большинства других владельцев оброчных мест не указан.

Однако и по имеющимся в нашем распоряжении скудным данным можно утверждать, что в 50-е годы в социальном составе владельцев торгово-промышленных мест Курска произошли довольно серьезные перемены. Прежде всего, надо отметить, что часть монастырских крестьян, упомянутых в этом качестве в оброчных книгах 1639 и 1641 гг., к середине 50-х годов была перепослана в посад. Всего таких лиц в таможенных книгах 1653/54—1658/59 гг. и оброчной книге 1657 г. мы насчитали семь человек. Но, очевидно, возвращение закладчиков из монастырских слобод обратно в посады, повсеместно проводимое правительством после городских восстаний

¹⁸ Анпилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения... С. 52—53.

¹⁹ В 1649 г. в Курске числилось 135 пехих стрельцов и 180 конных казаков (Анпилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения... С. 53).

Род деятельности	Сумма оброга (руб.) / человек													Число вск	Рублей	%	
	0,3	0,25	0,2	0,15	0,12	0,1	0,09	0,08	0,07	0,06	0,05	0,04	0,03				
Овчарники														2	1,1	0,1	0,7
Бочарники						1								1	0,5	0,09	0,6
Иконники					1									1	0,5	0,1	0,7
Лапотники											1			1	0,5	0,05	0,3
Путеварики					1				1					1	0,5	0,06	0,4
Ситники														1	0,5	0,12	0,8
Токари														1	0,5	0,05	0,03
Итого человек			1	2	7	7	8	8	25	17	44	16	2	136			
%			0,5	1,1	3,7	3,7	4,3	4,3	13,4	9,1	23,5	8,5	1,1		72,5		61,0
Итого руб.			0,2	0,3	0,84	0,7	0,72	0,64	1,75	1,02	2,2	0,64	0,06			9,07	
%			1,3	2,0	5,6	4,7	4,3	4,3	11,7	6,8	14,7	4,3	0,4				
Прочие																	
Извозчики									1	1				4	2,1	0,21	1,4
Хлебопашцы										1	1			4	2,1	0,19	1,3
Чернорабочие														1	0,5	0,04	0,3
Итого человек									1	2	1	5		9			
%									0,5	1,1	0,5	2,7			4,7		
Итого руб.									0,07	0,12	0,05	0,2				0,44	
%									0,5	0,8	0,3	1,3					
Общее число	1	1	9	11	13	10	10	10	29	23	47	22	2	187			3
%	0,5	0,5	4,8	5,9	6,9	5,3	5,3	5,3	15,5	12,2	25,1	11,8	1,1		100		
Общая сумма оброга	0,3	0,25	1,8	1,65	1,56	1	0,99	0,8	2,1	1,2	2,35	0,88	0,06			14,94	
%	2,0	1,7	12,0	11,0	10,4	6,7	6,6	5,3	14,0	8,0	15,7	5,9	0,4				100

конца 40-х годов и принятия Соборного Уложения, приняло массовый характер и в Курске. Другим важным отличием является то, что к концу 40-х—началу 50-х годов среди владельцев оброчных мест Курска снизился процент служилых людей, что можно объяснить их оттоком в новопостроенные города на Белгородской черте. Уже в оброчной книге 1641 г. относительно 9 курских служилых людей, владевших различными торгово-промышленными объектами, было сказано, что они «сошли» из Курска в города Вольный и Хотмышск (см. Приложение).

Судя по материалам рассматриваемых источников, большинство оброчников Курска имели в собственности только по одному торговому или промышленному объекту. Лица, которым принадлежало бы сразу несколько оброчных мест, в 1639 г. насчитывается только 21, в 1641 г. — 22, в 1649 г. — 13, в 1652 г. — 14, в 1653 г. — 11 человек. Среди них количественно преобладали те, кто платил оброк с двух объектов, например с двух лавок, с лавки и полки, лавки и кузницы, лавки и лавочного места и т. п. Случаи, когда одному человеку принадлежало бы три или даже четыре оброчных места, единичны. Это свидетельствует о том, что процесс концентрации торгово-промышленных объектов в руках узкого круга наиболее преуспевающих местных купцов и ремесленников в 30-е—50-е годы XVII в. еще не получил развития (см. Приложение).

Рассмотрим теперь состав и численность курских торговцев и ремесленников по данным оброчной книги 1657 г. (см. табл. 4). Всего в ней учтено 186 человек. Их социальный статус не указан, но, очевидно, все без исключения перечисленные в ней куряне были посадскими людьми, о чем прямо говорит пресамбула книги: «...курчане, посадские люди, выборные окладчики... обложить в государевы подати в оброк свою братию, курских людей...» (курсив наш. — А. Р.).²⁰

Данные этой оброчной книги позволяют сделать важный вывод о том, что в Курске — городе, выполнявшем после восстановления своих укреплений в 1596 г. прежде всего военные функции, к середине XVII в. сложилась уже сравнительно развитая по южнорусским меркам посадская община, в состав которой входили лица широкого профессионального спектра.²¹ Торгово-ремесленное население Курска, положенное в оброк в 1657 г., подразделялось по профессиональному признаку на 25 групп. Пять из них имели отношение к сфере торговли, семнадцать — к сфере ремесла. К особой группе следует отнести извозчиков, хлебопашцев и чернорабочего.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 405. Л. 122—122 об.

²¹ Согласно пятине 7142 (1634) г., с посада Курска было взято 56,25 руб. (с уезда — 96,01 руб.). Среди южнорусских городов, упомянутых в ведомости о сборе записных и пятинных денег, он в это время многим уступал по данному показателю. Например, Калуге (2106,2 руб.), Брянску (1527,55 руб.), а несколько меньшей степенью — Путятино (295 руб.), был близок к Севску (63,6 руб.) и Боровску (52,3 руб.), превосходил Карачев (40,1 руб.) и Глифишь (12,62 руб.). С курского посада пятиня была взята в большем размере, чем с Мценского (44,24 руб.), Козельского (34,1 руб.), Чернского (12,04 руб.), Одоевского (10,92 руб.) уездов в целом. По величине пятинного оклада с посада Курск превосходили некоторые старые города Центра, например, Клин (52,3 руб.) и Малоярославск (20 руб.) (см.: *Опашевский Е. Пятиня 142-го года и торгово-промышленные центры Московского государства // ЖМНП. 1912. Май. С. 85—95).*

Среди купцов самой представительной и, судя по величине уплачиваемого оброка, наиболее состоятельной группой были торгунцы «щепетильным товаром».²² Этой части горожан, видимо, вообще принадлежала лидирующая роль внутри местной посадской общины. Из ремесленников наиболее многочисленны были чеботари, гончары, мясники. Довольно значительный количественный состав имеют также кузнецы и кожевники. В то же время среди представителей таких профессий, как торговцы сапогами и горшками, бочарники, иконошники, лапотники, путовичники, ситники, токари, отмечено лишь по одному человеку.

Анализ величины взимаемого оброка показывает, что с представителей курского торгового мира он взимался в большем размере, чем с их земляков-ремесленников. Если первые уплачивали этот сбор в 1657 г. в среднем по 13 коп. с человека, то вторые почти в два раза меньше — около 7 коп. Для преобладающей части торговцев (23 из 41) ставка оброка была установлена в размере от 12 коп. до 20 коп., в то время как для большинства ремесленников (102 из 136) — от 4 коп. до 7 коп. Доля торговцев, зарегистрированных книгой 1657 г., составляет от общего числа положенных в оброк посадских людей 22%, а сумма, уплаченная ими, превышает 36% от общего количества собранных денег. Самые высокие ставки оброка встречаем также у торговцев. Среди торгово-промышленных заведе-

²² Толковый словарь В. И. Даля дает следующее определение понятия «щепетильный товар»: «женские мелочи: нитки, шелчек, иголки, булавки, наперстки, шпильки, снурочки, тесмочки, крючочки, путовочки, колечки, сережки, бисер, духи, помада и пр.», т. е. то же, что и «галантерейный товар» (см.: *Даля В. И. Толковый словарь живого великорусского языка*. М., 1955. Т. 4. С. 655; ср.: Т. 1. С. 341). Заметим, что если в оброчной книге 1657 г. говорится о щепетильном товаре, то во всех 18 курских таможенных книгах XVII в. постоянно фиксируется только москательный (москотильный) товар. Москательный товар составлял основную статью торговли курского купечества XVII в., постоянно поставляя его на местный рынок и купцы, ищущие в оброчной книге 1657 г. В традиционное понятие «москательный товар» входят «химические вещества (краски, клей, масло, купорос, селитра, различные продукты, получаемые из нефти, аптекарские товары и т. д.)» (см.: *Словарь русского языка XI—XVII вв.* М., 1982. Вып. 9. С. 271). В курских таможенных книгах 20-х—60-х годов понятие «москательный товар» никогда не детализировалось. Лишь в памятниках 70-х годов перечисляются его отдельные составляющие: это товары, относящиеся и к разряду галантерейных, щепетильных (шнуры, иголки и пр.), и к разряду москательных (краска и пр.), а также меловые шалки, некоторые сорта тканей, металлические изделия, т. е. товары, не относящиеся ни к москатели, ни к галантерею. Обратим в этой связи внимание на пример, приведенный составителем «Словаря русского языка XI—XVII вв.» в статье «москотильный»: «Покрали у меня в Острогоску в москотильном ряду... двадцать пять кумачей красных пятнадцать фунтов шёлку разных цветов» (Там же. С. 272). Кумачи и шелк постоянно упоминаются среди москательных товаров и в курских таможенных книгах 70-х годов. Все вышесказанное позволяет предположить, что, с одной стороны, для составителей курских таможенных книг (и, возможно, вообще для южнорусской деловой документации XVII в.) понятие «москательный товар» было более объемным по содержанию по сравнению с его традиционным пониманием и имело более многообразное использование. С другой стороны, известны основания рассматривать употребившиеся в источниках курского происхождения разные типы понятия «москательный» и «щепетильный» товар как синонимичные (подробнее об этом см.: *Раздорский А. И. О значении понятий «москательный» и «щепетильный» товар в памятниках курской деловой письменности XVII века* // *Лингвокультурологический этюд* // *Филология в науке и школе*. СПб., 1998. С. 82—87).

ний, как уже было отмечено, наиболее высоким оброком были обложены торговые объекты — лавки. И это, судя по всему, не случайно. Надо полагать, что деятельность в сфере торговли приносила курским посадским людям значительно большие прибыли, чем в сфере ремесла. Материалы рассмотренных оброчных книг, таким образом, позволяют предположить, что торговый капитал в экономике города в середине XVII в. доминировал перед промышленным.

Ряд интереснейших наблюдений позволяет сделать сравнение между собой данных разнотипных оброчных книг (см. Приложение). Проанализируем прежде всего соотношение персонального состава владельцев торговых объектов, с одной стороны, и профессиональных купцов — с другой. Так, в 1639 г. 3 лицам, отнесенным оброчной книгой 1657 г. к категории торговцев, принадлежало в общей сложности 3 лавки, 1 полка и 1 лавочное место, в 1641 г. таких насчитывается 4 человека (6 лавок, 1 полка и 1 лавочное место), в 1649 г. — 7 человек (8 лавок, 1 полка и 1 лавочное место), в 1652 г. — 11 человек (12 лавок, 1 полка и 1 лавочное место), в 1653 г. — 12 человек (13 лавок, 1 полка, 2 клетки и 1 лавочное место). Эти представители курского купечества (больше всего среди них торговцев «депетельным товаром» — 8 человек, четверо торговцев солью и один — рыбой), как видим, не ограничивали свою деятельность лишь оптовыми поставками товаров на рынки Курска и других городов, но и через принадлежавшие им торговые места были напрямую вовлечены в сферу внутригородского обмена. Но в целом сравнительный анализ свидетельствует о том, что большинство торговых объектов Курска в наблюдаемые годы находилось в руках людей, не принадлежавших к местным профессиональным купцам-оптовикам. Часть из них действовала, по-видимому, только в пределах внутригородского торгового оборота, осуществляя товарооборот через принадлежавшие им лавки, полки и скамьи. Другая же часть, надо полагать, вообще не принимала активного участия в торговых операциях, а, занимаясь какой-либо иной деятельностью, ограничивалась здесь лишь получением доходов с принадлежавших им торговых объектов.

Небольшая часть торговых мест в городе в рассматриваемые годы находилась в собственности у курских ремесленников, реализовывавших через них, надо полагать, и свою продукцию. В оброчной книге 1657 г. упомянуто три ремесленника, которые в 1639 г. владели 1 лавкой, 1 скамьей и 1 клетью, в 1641 г. — одни (1 скамья), в 1649 г. — трое (1 скамья и 2 полковых места), в 1652 г. — четверо (2 лавки, 2 скамьи и 1 полковое место), в 1653 г. — семь (2 лавками, 1 полкой, 2 скамьями и 2 клетями). Среди них отмечено три мясника, по два кожевника и серебряника и по одному гончару и токарю.

Определенный интерес представляет также сравнение персонального состава владельцев кузниц и ремесленников-кузнецов. Из него следует, что в 1639, 1641, 1649 и 1652 гг. ни один из 17 кузнецов, записанных в оброчной книге 1657 г., не обладал собственной кузницей. В 1653 г. своя мастерская была лишь у одного из них — Е. Логачева. Следовательно, большинство курских кузнецов не имели своих собственных мастерских, а только арендовали их у лиц иного рода занятий, среди которых, в частности, были, например, служилые люди.

Рассмотрим теперь круг лиц, которые и торговали на местном оптовом рынке, и владели различными торговыми местами в городе (см. Приложение). Таких, судя по данным оброчных и таможенных книг, насчитывается сравнительно немного — всего 28 человек. Показательно, что почти половина из них — 13 человек — относилась, согласно оброчной книге 1657 г., к категории профессиональных купцов (8 торговцев «щепетильным товаром», 4 — солью и 1 — рыбой). Произведенный подсчет подтверждает ранее сделанный вывод о том, что большинство владельцев торговых объектов в Курске не участвовало в оптовой торговле на местном рынке.

Использование данных оброчной книги 1657 г. позволяет, прежде всего, установить род деятельности части зарегистрированных в местной таможне курских торговцев и ремесленников. Это особенно важно потому, что курские таможенные книги при определении социального статуса того или иного лица в лучшем случае ограничиваются лишь лаконичным определением «посадский человек», а сведения о профессиональной принадлежности того или иного лица в них практически никогда не приводятся. Оброчная книга 1657 г. позволила уточнить профессиональную принадлежность 57 из 136 лиц, упоминаемых в семи близких ей по времени таможенных книгах, в качестве торговцев-оптовиков. Из них 32 человека являлись купцами. Больше всего здесь встречаем торговцев щепетильным товаром — 20 человек, за ними следуют торговцы солью (9 человек) и рыбой (3 человека). На местный рынок они поставляли чаще всего москательные товары, а также воск, кожи, соль, орехи, свежую и соленую рыбу, ветчину, икру, мед, а также производили скупку товаров (см. Приложение). Анализ таможенных книг показывает, что некоторые купцы привозили в Курск товары, которые не соответствовали официально установленным оброчной книгой 1657 г. статьям их торговли. Так, в рассматриваемые годы в курской таможне зарегистрирован лишь один случай явки соли лицом, записанным в оброчной книге в качестве торговца этим продуктом (С. Ветчинкин в 1658/59 г.). Двое из трех торговцев рыбой поставляли на местный рынок вовсе не ее, а москатель, соль, мясо и мед. Данное обстоятельство следует объяснить отсутствием подлинной специализации у торговцев той эпохи, которые обычно не ограничивали свои рыночные операции сбытом какого-либо одного товара, а торговали всем подряд, что приносило быструю прибыль. Таможенные книги, как видим, в свою очередь могут существенно дополнить и скорректировать информацию об отдельных купцах, получаемую из оброчных книг.

23 ремесленника, упоминаемых в оброчной книге 1657 г. и в семи таможенных книгах, представляют 8 профессиональных групп. Среди них встречаем 8 чеботарей, 5 мясников, 3 гончара, 2 масленника, 2 портных, 1 кожевника и 1 кузнеца. Материалы таможенных книг свидетельствуют о том, что часть курских ремесленников была втянута в оптовую торговлю. При этом, как и в случае с купцами, обнаруживаем несоответствие между их производственной специализацией, указанной в оброчной книге 1657 г., и сбываемыми предметами торговли. Так, мясники И. Гьлькин и И. Можайкин, чеботарь С. Рогуткин занимались оптовыми поставками на курский рынок

москательных товаров, мясник П. Хлопонин — масла, гончар Д. Потапов — дегтя, масленик А. Припусков — москатели и рыбы, чеботари Д. Росторгусв и Т. Понсвин — кож и воска, кузнец П. Осминин — соли, гончар Я. Должиков — рыбы, кожевник Т. Кожевник — меда, чеботарь К. Комариченин — хмеля, портной Г. Лисицын — волов. Мясник М. Хлопонин, не ограничиваясь продажей «животных» (крутного рогатого скота), сбывал в Курске и соленую рыбу, и мед, и лисьи шкурки.

Размеры торговых операций ряда ремесленников (в особенности С. Рогуткина и М. Хлопонина) по своему размаху вполне сопоставимы с оборотами местных профессиональных купцов. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что официальный статус некоторых ремесленников, зафиксированных в оброчной книге 1657 г., уже не совсем соответствовал их реальному экономическому положению. Не исключено, что для некоторых из них основным занятием (и по крайней мере главным источником доходов) становилась постепенно уже не производственная, а торговая деятельность.²³ В то же время следует признать, что большая часть курских ремесленников не принимала сколь-либо заметного участия в оптовой торговле.

Из лиц, не относящихся ни к торговцам, ни к ремесленникам, в таможенных книгах отмечены два извозчика. Помимо продажи на местном рынке лошадей (что вполне естественно, принимая во внимание их профессиональную принадлежность), оба они участвовали в торговле москателью.

Материалы оброчных и таможенных книг позволяют выделить из общей массы посадского населения Курска несколько купеческих и ремесленных кланов и пронаблюдать за их деятельностью. Укажем, например, на купцов Безходарных (братьев?) — Мартина и Игната — одних из наиболее заметных торговцев 50-х годов XVII в. на местном рынке. Безходарные наладили довольно крупную оптовую москательную торговлю, а один из них (Мартин) получал доходы еще и с лавки на городском торгу. Представители этой фамилии (возможно, потомки Мартина или Игната) упоминаются и в более поздних курских таможенных книгах. В рассматриваемых оброчных и таможенных книгах названы семь человек по фамилии Мухины. Все они или какая-то их часть наверняка были объединены родственными связями. Четверо из них (Иван, Лавр, Семен и Яков) отмечены как торговцы щепетильным товаром. Трех Мухиным (Кондратию, Никифору и Семелу) принадлежали различные торговые объекты в городе (лавка и полки). Последний из них, а также Ахафей, Иван и Лавр занимались крупными поставками в Курск москатели, холстов, воска и кож. Из четверых Хлопониных — Андрея, Гаврилы, Михаила и Парфена — первые двое зарегистрированы в оброчной книге 1657 г. как торговцы рыбой, остальные — как мясники. Представители этой фамилии оптом сбывали на местном

²³ Сами фамильные прозвища некоторых курских профессиональных купцов (например, торговцев «щепетильным товаром» Т. Токарева) свидетельствуют о том, что эти люди (или же их предки) занимались в прошлом ремеслом.

рынке москатель, соленую рыбу, скот, масло, мясо, мед, а также производили скучку товаров (см. Приложение).

Оброчные книги зафиксировали интересный факт — присутствие среди владельцев торгово-промышленных объектов Курска двух женщин — явление само по себе довольно редкое для XVII в. Одна из них — вдова Ивана Белевцева Лукерья — владела кузницей, другая — также вдова курянина по прозвищу Можайка Овдотья — лавкой. Обе они значатся в числе плательщиков оброка и в 40-е и в 50-е годы, т. е. после смерти своих мужей эти женщины не продали принадлежавшие им оброчные места, а наоборот, продолжили вести дела своих покойных супругов.

• • •

Подводя итог рассмотрению курских городовых оброчных книг, можно заключить, что источники этого типа содержат исключительно ценный материал по социально-экономической истории города XVII в. Они сообщают ряд важных данных, позволяющих существенно обогатить имеющиеся представления о положении торгово-ремесленного населения Курска, в частности об имущественных отношениях, существовавших внутри посадской общины, и занятиях горожан. Эти документы имеют значение также для генеалогических и биографических разысканий.²⁴ В тех ситуациях (как это имеет место и в случае с Курском), когда по городу не сохранилось ни писцовых, ни переписных книг, оброчные книги могут в определенной мере компенсировать их отсутствие.

Особенно важны материалы оброчных книг для изучения истории торговли. Они содержат сведения о состоянии внутригородского обмена, данные о котором почти совсем отсутствуют в документах таможенного делопроизводства. В отличие от таможенных книг, отражающих, как уже было отмечено, преимущественно лишь оптовые рыночные операции горожан, оброчные книги дают возможность по-иному взглянуть на деятельность местных купцов и ремесленников: среди представителей торгово-ремесленного мира они позволяют выявить, с одной стороны, владельцев находящихся в городе торговых и производственных объектов, с другой — установить профессиональную принадлежность отдельных членов посадской общины.

²⁴ В курских оброчных книгах (и в таможенных тоже) получили отражение лица, которые, вполне возможно, могли быть предками ставших широко известными в более поздние времена в Курске, а в ряде случаев — и по всей России людей. Укажем здесь, в частности, на одного из самых видных курских торговцев середины XVII в. — Ф. Полевого, с родом которого, вероятно, были связаны переселившиеся в XIX в. в Сибирь куряне-купцы Полевые, из среды которых вышел известный писатель и историк Н. А. Полевой. Не исключено, что упомянутый в оброчной книге 1657 г. ремесленник И. Мошнин был одним из предков св. Серафима Саровского, происходившего, как известно, из курской кузической семьи Мошониных. Купцы Хлоповины замечательны тем, что именно им принадлежало одно из древнейших дошедших до наших дней каменных зданий Курска (известное по литературе как «Палаты бояр Ромодановских»). Наконец, отметим, что целый ряд фамилий курских купцов и ремесленников, упомянутых в памятниках XVII в., лег в основу названий нескольких улиц города (иные частью переименованных): Белевцевская, Дружбинская, Первышевская и др.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Аристов Афанасий Федоров	пос. чел.	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06				
Архипов Григорий	казак	хорчевая созд. бр. Г. Пет- ровы)	0,25									мясной	0,07		
Артемьев Григорий	крест ТДМ (1639); пол. крест. (1641)	кузница	0,12	кузница	0,12										
Афанасьев Лев (к 1649 г. сослан в г. Вязки)															
Банников Филимон	пос. чел.												0,05		
Батурин Яков								кузница	0,25	кузница	0,25				
Беллаев (Ба- мет) Иван	казачий плован- ник	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25				
Безруцкий Семён	пос. чел.											гончар	0,04		
Безруцкий Мир- тин	пос. чел. (1653/54)					лавка	0,5	лавка	0,5	лавка	0,5	торг. щеп. тов.	0,2	41/42: МОСК. ТОВ. 53/54: МОСК. ТОВ. МОСК. ТОВ.; МОСК. ТОВ.; МОСК. ТОВ.;	60 50 50 50 10 30 15 70

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Белинин Григорий	крест. ТДМ (1639, 1641)	лавка	0,2	лавка (бала. С. Мл-сленюка)	0,15 лавка	лавка	0,19							41/42: 100 п. меда, 10 п. воска; 47/48: моск. тов.	110
Белобород Алексей		лавка (совл. Н. Сло-нин)	0,4												
Белозеров Козьма						лавка	0,2	лавка	0,2	лавка	0,2				
Белый (Белов) Василий	стрелец (1649, 1652, 1653)			куз. место	0,1	куз. место	0,1	куз. место	0,05	куз. место	0,05				
Белый Сигла	крест. ТМС (1639, 1641)	лавка	0,25	лавка	0,25	лавка	0,25	лавка (совл. С. Мушин)	0,25	лавка (совл. С. Мушин)	0,25				
Белел Антон														47/48: 500 шт. сухих щуз	6
Белел Василий	пос. чел.												чеботарь	0,05	
Белел Давид	пос. чел.												чеботарь	0,07	
Белел Тиг	пос. чел.												чеботарь	0,09	
Богданов Лазарь	пос. чел.												мясник	0,05	
Богданов Федот	пос. чел.												мясник	0,05	
Болалин Василий	крест. ТДМ	лавка	0,12												

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Бочар(ов) Афанасий (к 1649 г. сбежал в г. Карпов)	стрелки (1639, 1641)	полка (солд. И. Перс- мышле- яки)	0,1	кузница кузница (обе в совл. с И. Голен- цовым)	0,15 0,15										
Бочаров (Бочар) Семен	крест ТДМ (1639, 1641)	лавка (солд. Л. Хале- зов)	0,5	лавка (совл. Л. Хале- зов)	0,5	лавка (совл. Л. Хале- зов)	0,5	лавка (совл. Л. Хале- зов)	0,5	лавка (совл. Л. Хале- зов)	0,5				
Бочаров (Бочаров) Владимир	казак (1649, 1652)	кузница	0,25	кузница	0,25	куз- ница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25				
Бочаров Да- нила	стрелец	кузница	0,15	кузница											
Брянцов Кондратий	пос. чел.							лавка (совл. Д. Лад- тун)	0,6	лавка лавка	0,6 0,5	торг. солью	0,07	56/57: скупка то- варов моск. тов.	13 13
Брянцов Фотей	пос. чел.													56/57: скупка товаров	14
Буторов Матвей	пос. чел.											торг. рыбой	0,12	56/57: моск. тов. скупка товаров 3 воза соли 57/58: 14 сандык туш 58/59: 50 п. меда	40 24 15 10 25
Былодор(ов) Кондратий	пос. чел.					полк. место	0,2					мясник	0,05		
Былодоров Иван	крест ТМС (1639, 1641)	кзеть	0,1	кзеть	0,1			полка	0,2	полка	0,2				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Вигоников (Елчинов) Иван	стрелчок сятник (1639), стрелец (1641)	лавка	0,75	лавка	0,75										
Владимиров Савелий	пос. чел.											кузнец	0,03		
Водалозов Козьма	пос. чел.													56/57: скупка товаров	10
Воловез Нестер	пос. чел.											хлебобашец	0,06		
Воронков Тит	пос. чел.													54/55: масло орехи 6 вазов ветчина 2 вазы сапоги, жома 47/48: моск. тов.	7 27 12 17 80
Вялой Корней	крест. ТДМ														
Гаврилов Ев-тфей	пос. чел.														
Гаврилов Марк															
Гаврилов Степан	пос. чел.														
Ганшин Степан	стрелец	скамья	0,2												
Герасимов Афанасий (в 1639/40 г. спешел в г. Хотмышск, в др. зап. сказано, что ездил безвестно)	пол. крест.	клеть	0,1											47/48: моск. тов.	52

Фамилия (продолжение) имя	Социальный статус	Оброчные книги												Тамбовские книги	
		1639 г.		1641 г.		1649 г.		1652 г.		1653 г.		1657 г.		1641/42, 1647/48, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1658/59 гг.	
		объемт	руб.	объемт	руб.	объемт	руб.	объемт	руб.	объемт	руб.	объемт	руб.	год/торговые операции	руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Голенцов Иван	стрелок (1639, 1641)	купи- ща	0,15	купища кузюша (обе в сова- с А. Боча- ровым)	0,15 0,15						купи- ща	0,15			
Голцов Алексей	пос. чел.												мале- ник	0,05	
Гончар Гавриил	кред. ТДМ	клеть	0,06										гончар	0,04	
Васильев	пос. чел.	клеть	0,06	клеть	0,06								гончар	0,05	
Гончар Бро- фей	пос. чел.														
Гончар Лавр	пос. чел.														
Гончар Ла- рион	пос. чел.														
Гончар Ми- хаил	кред. БМС (1639, 1641)	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06		
Гончар Сидор	кред. БМС (1639) пос. чел. (1657)	лапка	0,3			лапка (свал. С. Елон- мов)	0,6				клеть	0,06	гончар	0,05	
Гончаров Григорий	кред. ТДМ														
Горбунов Иван	стрелок	лапка	0,5												47/48: моск. тов. 100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16																
																Гречини- ков Зенов	пос. чел.														
																Губонев Игнат	пос. чел.										торг. горшками	0,05		67/48: моск. тов. 70	
Губорь Мек- шич	пос. чел.		лапка (был. А. Оку- лева)	0,1	лапка	0,1	лапка	0,1																							
Гурев Ми- хаила	пос. чел.											портной	0,05																		
Гушкин Лука	пос. чел.											кузнец	0,05																		
Гушкин Ти- мофей	пос. чел.											кожевник	0,1																		
Гытисин Иван	пос. чел.											мясник	0,15	54/55: моск. тов. 8 56/57: скупка товаров 20 57/58: моск. тов. 8																	
Дворецкий Иван	пос. чел.											кожевник	0,07																		
Денисов Иван	пос. чел.											чеботарь	0,04																		
Дергун(ов) Евтифей	пос. чел.					полка	0,1	полка	0,1	полка	0,1			47/48: кармыша прасольной рыбы	3 15																
Дергунов Степан (Сте- фан)	пос. чел.											торг. солью	0,06	54/55: моск. тов. 10 56/57: 15 пудов пресн. меда; моск. тов. 10 57/58: 3 калки	10 10 10 8																
Дмитриев Иван	пос. чел.											гончар	0,04																		
Добрынин Козьма	пос. чел.											кожевник	0,12																		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Золотарь Лука								суконья (соль. О. Ко- досов)	0,2					47/48: Моск. тов.	10
Золотарь Иван	пос. чел.											серебре- ники	0,1		
Зубков Ало- фей	стрелки (1639, 1641)	ларчевая (быв. О. По- дольского)	0,4	хар- чевая	0,4										
Иванов Тн- мофей	пос. чел.													54/55: кожа	15
Иванов Ва- стопия	кварт. БМС (1639, 1641) пос. чел.	кузница	0,15	кузница	0,15	кузница	0,15	кузница	0,15						
Иванов Емельян															
Иванов Ми- хаил	кварт. ТДМ (1639, 1641) пос. чел.	кузница	0,12	кузница	0,12			лавка лавка	0,6 0,25	лавка лавка полка полка	0,6 0,25 0,1 0,25				
Игнатов Осип															
Иконник Матвей	пос. чел.														
Ильин Афа- насий	пос. чел.														
Ильин Васи- лий	пос. чел.														
Ильин Лука	пос. чел.													54/55: железные кожи	10
Исага Тимо- фей														41/42: 2 кру- га вяза	12

Фамилия (прозвище) ица	Семейный статус	Обработка скотины										Товарные книги				
		1639 г.		1641 г.		1649 г.		1652 г.		1653 г.		1657 г.		Товарные книжки	руб.	
		объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	род заплат	руб.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Кожышки Сила	мем. крест.	клетное место	0,1													
Кожышки Яков	пос. чел.	клеть	0,1							лавка	0,6	кожаные кожаные	0,09 0,12	58/59: мед	20	
Кожышки(ов) Тит	крест. ТМС (1639); пос. чел. (1657)	(платил М. Ра- сич)														
Козышкин	женец	лавка	0,25													
Федор (ум. 1640/41 г.)																
Колмоков Аким	крест. БМС															
Колмоков Фи- лип	пос. чел.															
Колосов Осип	мещанин (1639, 1641)	скамья	0,2	скамья	0,2	скамья	0,2	скамья (совл. Л. Зо- лотарь)	0,2	скамья	0,2	заботарь	0,07	47/48: моск. тов.	160	
Колосов Федор	пос. чел.															
Колосов Яков	пушкарь															
Колошишкин Андрей (Коло- лошикин, Ко- лошикин)	крест. УДМ (1639, 1641)	лавка лавка (клавка Д. Ме- дведцова)	0,15 0,2	лавка лавка	0,15 0,2	лавка лавка	0,15 0,2	лавка лавка	0,15 0,2	лавка	0,15	серебре- ные	0,08	56/57: скупка това- ров	10	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Колошня (Калашников) Федот	пос. чел.											торг. соль	0,07	54/55: 4 бочки соевой рымб, бочка кары 2 вода воска 58/59: 200 п. меда 56/57: скупка товаров 54/55: котлы торские торские холсты, мех котлы торские 47/48: моск. тов.	20 60 120 10 21 20 30 10
Колошня Федор	пос. чел.														
Колошня Федот (Колушня)	пос. чел.														
Колошня Федор	пушкарь														
Колцов Иван (ум. в 1639/40 г.)	закл.-шук	закл. (сокл. Н. Суевлов)	0,4												
Комариченин Юрей	пос. чел.											чеботарь	0,05	47/48: 1 лантух шеле	4
Корнев Афанасий	пос. чел.											квоточка	0,07	58/59: моск. тов.	20
Короткой Адфим	пос. чел.											торг. шел. тов.	0,12	54/55: воск, лавцы шурки 57/58: моск. тов.	202 20
Короткой(го) Леон	пос. чел.											торг. шел. тов.	0,12	57/58: моск. тов.	20
Косой Дружина	пос. чел.											гончар	0,07		
Косой Митрофан Степанов								кулюша	0,2	кулюша	0,2				
Косой Михайла	пос. чел.											мезник	0,08		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Кривошов Яков	пос. чел.														
Кривошеин Герасим	пос. чел.		0,2										0,1		
Кривошеин Яков (ж 1641 г. сшел в г. Хотмышск)		лавка (совл. отцом И. Долгой)											сыроматник		
Кривошей (Кривошей) Иван (он же Перемышлянин)	стрелец (1639, 1641, 1649, 1652, 1653)	лавка	0,15	лавка	0,15	лавка	0,15	лавка	0,15	лавка	0,15				
Крошеинных Корней	крест. ТМС (1639, 1641)	лавка	0,75	лавка	0,75										
Крошеинных Терентий	крест. ТДМ (1639, 1641)	клеть	0,1	клеть	0,1	клеть	0,1	клеть	0,1	клеть	0,1				
Крошеинных Вавил	пос. чел.												чеботарь	0,12	
Кулашов Сергей	стрелец (1649, 1652)														
Кулишов Борис															
Кузмин Евдоким															
Кузнец (Кузмин, Колзин) Лука	крест. ТДМ (1639, 1641)	кузница	0,15	кузница кузница кузница кузница (все в совл. с Е. Ломакин и И. Терентьевым)		лавка	0,1	лавка	0,1	лавка	0,1			41/42: 1 воз рыбы	4
													кузница	0,15	

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Лавров Борис (в 1640/41 г. сшел в г. Хогмьшск)	крест. ТДМ	лавка	0,25												
Ламешкин Мирон	пос. чел.														20
Латва Евгений															10
Лалотник Фирс												чеботарь	0,05		
Ларин Трофим	пос. чел.											квотчик	0,04		40
Лактон Григорий															
Лактин Деметрий	пушкарь (1639, 1641, 1649, 1652)	лавка (созл. С. Лак- тин)	0,6 0,25	лавка лавка	0,6 0,25	лавка лавка	0,6 0,25	лавка (созл. К. Бран- цов)	0,6 0,25	лавка	0,25				
Лактин Матвей	пушкарь- сын сын (1639); пушкарь (1641)	скамья лавка	0,2	скамья	0,2										80
															16

Фамилия (прозвище) имя	Социальный статус	Оброчных книг												Тамбовские книги		
		1639 г.		1641 г.		1648 г.		1652 г.		1653 г.		1657 г.		руб.	руб.	
		объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	род записки	год/торговое определение			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Лавтки Сергей	пушкарь	лавка (созд. Д. Лав- тин)	0,6													
Леонов (Орленки) Корней	крест. ТМС (1639, 1641); пос. чел. (1657)	лавка лав. место	0,5 0,2	лавка лав. место	0,5 0,2	лавка лав. место	0,5 0,2	лавка лав. место	0,5 0,2	лавка лав. место	0,5 0,2	торг. шпел. тов.	0,15	53/54: моск. тов. 56/57: моск. тов.	100 130	
Леонов Клемен	пос. чел.															
Леонов Петр	пос. чел.															
Лепихока Савваий	пос. чел.															
Ляморов Игнат	пушкарь	лавка	0,6													
Ляницкий Григорий	пос. чел.															
Лифшицов Кузьма	поп. вкрест.	полка	0,25													
Лифшицов Семен	пушкарь (1649, 1652)	кузняца	0,25	кузняца	0,25	кузняца	0,25	кузняца	0,25	кузняца	0,25					
Ловкин Аким	стрелец (1649)			кузняца	0,25	кузняца	0,1	кузняца	0,1	кузняца	0,1					
Логочев Давыда	пос. чел.											кузняца	0,12			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Логочев Брема	пос. чел.									кузнец	0,12	кузнец	0,05		7
Логочев Леонтий	пос. чел.											кузнец	0,05	58/59: скрутка 16 п. виска	50
Логочев Лукаш	пос. чел.								лапка	лапка	0,2	торг. солью	0,1	54/55: ветчина 2 вола	6
Логочев Семен	пос. чел.								лапка	лапка	0,2	торг. солью	0,1	54/55: ветчина 2 вола	17
Логочев Федор Гри- горьев	дворник И. Машкина (1639, 1641)	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06	клеть	0,06				10
Ложачин- ков Сергей	дворник И. Машкина (1639, 1641)	лапка	0,15	лапка	0,15	лапка	0,15	лапка	0,15	лапка	0,15				
Ломачин Евдоким	хрест. ТДМ (1641)			кузница кузница кузница кузница (все в сова. с И. Телет- никовым и Л. Куз- нецом)	0,15 0,15 0,15 0,15	кузница кузница (обе в сова. с Л. Куз- нецом)	0,15 0,15	кузница кузница (сова. Л. Куз- нец)	0,15 0,15	кузница кузница					
Лукин Гри- горий	пушкарь (1639, 1641)	лапка	0,5	лапка	0,5										
Лукин Ки- рилл	пос. чел.														
Луцкий Семен	хрест. ТДМ	лапка	0,2	лапка										57/58: моск. тов.	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Масленки Филип	желец	полка	0,2												
Масленки(ов) Семен	пос. чел.												0,05	57/58: 4 боч. ки карагайной рыбы 54/55: холст кошля	12
Масленков Григорий	пос. чел.														
Матчин Гри- горий	сын болр. (1649, 1652) пос. чел.			лавка	0,2	лавка	0,2	лавка	0,2	лавка	0,2				4
Медведев Агафон													0,07		
Медведев Лука	желец (1639)	лавка лавка	0,25 0,1	лавка лавка лавка	0,5 0,25 0,1	лавка лавка лавка	0,5 0,25 0,1	лавка лавка лавка	0,5 0,25 0,1	лавка лавка лавка	0,5 0,25 0,1				
Медведев Павел															
Милви Про- хор	пос. чел.												0,04		
Митин Артема	пос. чел.														
Митин Борис	пос. чел.														
Михайлов Лука	крест. Т.ДМ (1639, 1641)	полка	0,1	полка	0,1	полка	0,1	полка	0,1	полка	0,1			56/57: сукна товаров	20
Михайлов Петр														54/55: масло	6
Мишустин Степан	пос. чел.	лавка	0,5							лавка	0,25			53/54: моск. тов.	50
Можайкин Исаия	пос. чел.													56/57: моск. тов. 57/58: 20 юф. сырых кож 58/59:	10
Можайкин Семен	пос. чел.												0,2	торг. шерп. тов. халухек меда; моск. тов.	30
															70

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Москва Мерк														41/42: 14 кадры меда, 6 п. 30 гр. воска, 6 зуброч. 6 зюф. говяж. кож. (совм. с М. Лактоном)	80
Москва Алекс (58/59 — Алм?)	кварт. ТДМ (1649); пос. чел. (1657)					лавка	0,5	лавка	0,5	лавка	0,5	торг. шп. тов.	0,2	47/48: моск. тов. 56/57: моск. тов. 57/58: моск. тов. 58/59: моск. тов. моск. тов.	140 70 50 70 70
Москва Ермол	пос. чел.											купцы	0,05		
Москва Игнаг	дворян И. Сороки- на	полка	0,1												
Москва Махсим										кулеши	0,15				
Москва Селверст (Селкиан)	пос. чел.					лавка	0,5	лавка	0,6	лавка клеть	0,5 0,1	торг. шп. тов.	0,25	47/48: моск. тов. 54/55: воск 1 воз 56/57: моск. тов. 58/59: 1 воз со- дн; моск. тов.	40 32 150 10 50
Москва Федот	кварт. ТДМ (1639, 1641) пос. чел.	лавка	0,5	лавка	0,5	лавка	0,6	лавка	0,6			чбобгарь	0,1	58/59: кожн голланд	15
Москва (Машна) Иван														58/59: мел	
Москва Епифан															
Москва Аха- фа	пос. чел.													54/55: 4000 хол. стол 58/59: моск. тов. 56/57: моск. тов. 57/58: моск. тов. 58/59: моск. тов.	80 30 130 30 100
Москва Иван	пос. чел.											торг. шп. тов.	0,2		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Мясник Емельян	пос. чел.											мясник	0,04		
Мясник Игнат (в 1639/40 г. спешел в г. Хотмышск)	стрелец	полка	0,25												
Мясник Павел (в 1653 Свинолуп)		лавка	0,5	лавка	0,5	лавка	0,5	лавка	0,5	лавка	0,5				
Мясник Семен	пос. чел.											мясник	0,05		
Мясник Федор (в 1640/41 г. сошел с Курска в «новые городы»)		лавка	0,5												
Мясник Филат				полка	0,2	полка	0,2	полка	0,2	полка	0,2			47/48: 1 ка- раман рыбы прасольной	4
Мясник Харлаам															
Нагибин Григорий	воротник (1639, 1649, 1652)	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25				
Надени Герасим	крест. ТМС (1647/48)														
Надени Федор	казак (1639, 1641)	лавка (солд. Д. Орленник)	0,5	лавка (солд. Д. Орленник)	0,5	лавка	0,5							47/48: моск. тов.	36
Некрасов Клим	затинщик (1639, 1641, 1649)	скамья	0,2	скамья	0,2	скамья	0,2	скамья	0,2	скамья	0,2				
Неухов Григорий	пос. чел.											чехотарь	0,06		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Оксентьев (Ак-сентяев) Артем Окулев Андрей (в 1640/41 г. «еще» в г. Хотмышск; в др. записи сказано, что ум. в 1639/40 г.) Орбушин Федор Орлинин Дрон	пос. чел. казак	лавка	0,4									торг. солью	0,09	58/59: мед		
Остришкин Окула Осипов Левон	пос. чел.	полк. место лавка (совл. Ф. На- деин)	0,05 0,5	лавка (сов. Ф. На- деин)	0,5			лавка 0,5								
Осипов (Осмин- ка) Афанасий Осипов Петр	церк. крест. (1639) пос. чел.	кулища	0,15			кулища 0,15				кулища 0,25	кулища 0,25			56/57: моск. тов.		
Остахов Петр Павлов Никон (Оникон, в 1641 — Ни- кола) Павкратов Ла- рион Перышев Ми- лентий	пос. чел. дворник М. Лимо- рова (1639, 1641) пос. чел. пос. чел.	лавка	0,5	лавка	0,5							кулища хлебопа- шца	0,08 0,04	58/59: 1 воз соли 41/42: моск. тов.		7

Фамилия (прозвище), имя	Социаль- ный статус	Обращения юнга												Товарные книги	
		1639 г.		1641 г.		1649 г.		1652 г.		1653 г.		1657 г.		1641/42, 1647/48, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1658/59 гг.	
		объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	год/торговые операции	руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Переминше- вич Никит (в 1639/40 г. переведен в г. Вольный)	стрелец (1639, 1641)	лапка полка (совл. А. Бочаров)	0,5 0,1	полка	0,1										
Переминше- вич Матвей (в 1639/40 г. переведен в г. Вольный)	стрелец	лапка (совл. П. Суляков)	0,5												
Петров Прохор Петров Га- рига	пос. чел.	харчевня (совл. Г. Арте- мов и бр. Г. Петров)	0,25									гончар	0,05		
Петров Га- юшка		харчевня (совл. Г. Арте- мов и бр. Г. Петров)	0,25												
Плюшев Федор	пос. чел.							скамья скамья (совл. Р. Ячон)	0,2 0,2	скамья скамья (совл. Р. Ячон)	0,2 0,2	серебря- ник	0,06		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Пискулов Иван	пос. чел.											портной	0,04		
Половй В. свдкий	пос. чел.											купец	0,06		
Погонин Иван	пушкарь (1639)	лава (совл. М. Кош-кин)	0,6	лава (совл. М. Кош-кин)	0,6										
Погонин Иван	свдк	лава	0,75	лава полк. место	0,75 0,15	полк. место	0,15	полк. место	0,15	полк. место	0,15				
Малотин Подолков Сергей	хазак (1639, 1641)	кузница (платит крест. ТДМ Б. Судей-кин)	0,15	кузница	0,15										
Полввой Иван	пос. чел.													57/58: моск. тов.	40
Полввой Никита	пос. чел.													54/55: моск. 57/58: 3 бочки сельд. 100	113 50
Полввой Федор	пос. чел.													сковороп. 10 косяков мыла, 50 оконни	
Полубот Григорий (Полубок)	крест. ТДМ (1641)			кузница (быв. И. Севя-стьянова)	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	торг. шеп. тов.	0,3	53/54: моск. тов.	50
Полтков Давыд	пос. чел.														
Полтков Козьма	пос. чел.												хлебопашец	0,05	
													мясник	0,06	

Фамилия (простав по) имя	Социальный статус	Оборотные книги												Товарные книги		
		1639 г.		1641 г.		1649 г.		1652 г.		1653 г.		1657 г.		1641/42, 1647/48, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1658/59 гг.		
		объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	роз. заванта	руб.	год/торговые операции	руб.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Полков Матвей	пос. чел.															
Полковник Михаил	пос. чел.															
Полковник Те- регтий	пос. чел.															
Полковник Григорий (в 1639/40 г. спеш безвас- тно)	крест. ТМС	полка	0,1													
Попов Ти- мофей	крест. ТДМ (1641)			лавка (быв. С. Моно- та)	0,4	лавка	0,4									
				лавка (быв. Б. Лав- рога)	0,25	лавка	0,25									
				лавка (быв. С. Мо- нога)	0,2											
Портной Мастер Игнат	крест. ТДМ (1639, 1641)	лавка	0,3	лавка	0,3											

54/55: воск,
рожа
58/59: моск.
тов.

Фамилия (проявление) Имя	Социальный в статус	Оброчные книги										Таможенные книги				
		1639 г.		1641 г.		1649 г.		1652 г.		1653 г.		1657 г.		год/торговые операции	руб.	
		объем	руб.	объем	руб.	объем	руб.	объем	руб.	объем	руб.	род занятий	руб.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Пушков Макар (в 1641 г. — Марк) (в 1640/41 г. шел в г. Вольный) Пулшарь Григорий	казах		лавха 0,25													
Рогатиник оа Кондра- лий	пос. чел.														47/48: карамана пра- сол. рыбы	2 8
Рогутини Савасий	пос. чел.															
Родменов Ефюм		лавха лавха	0,5 0,3													
Ростоп Анд- рячок Ростоп Козма	дьячок					схемы	0,2								56/57: моск. тов.	80
															54/55: сапоги, холсты, железо, сквороты	33 12
															сом сухой, во- шина 1 бочка, 6 малых круж- ков воска	7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Росторгуев Василий	пос. чел.											мясник		54/55: ветчина, железо, уклад	7
Росторгуев Давыл	пос. чел.											чеботарь	0,06	54/55: кожи	10
Росторгуев Михаил	крест. БМС (1647/48); пос. чел. (1657)											гончар	0,05	47/48: 7 бочек дегтя, 30 ножей; 1 бочка масла, 100 ножей, 2 клубы рыбы пра- сол., 20 чета. хмеля	8
Росторгуев Никита	крест. ТДМ (1639, 1641)	прила- вок	0,3	приглавок	0,3										
Рыболов (Ры- баков) Кузь- ма	крест. ТМС (1639, 1641)	лавка клеть	0,4 0,1	лавка клеть полк. место полк. место (оба в совл. с мон. крест. Л. Хале- зовым)	0,4 0,1 0,05 0,05	клеть	0,1	клеть	0,1						
Рыболов Де- ментий	стрелец													54/55: моск. тов.	20
Рыжой Кузь- ма	пушкарь													47/48: моск. тов. (?)	70
Рыжухин Митрофан	пушкарь (1639, 1641)	лавка (совл. И. Пу- шков)	0,6	лавка (совл. И.Пушкина)	0,6										
Рык Михайло	пос. чел.													54/55: моск. тов.	4

Фамилия (прозвище), имя	Социальный статус	Обороты книги												Таможенные книги	
		1639 г.		1641 г.		1646 г.		1652 г.		1653 г.		1657 г.		1641/42, 1647/48, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1658/59 гг.	
		объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	объект	руб.	год/торговые операции	руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Рябинин Михаил Рязанцев Махсим Салков Прон	крест. БМС (?) стрелец (1639, 1641)	карчевня	0,4	клеть	0,1	карчевня	0,4	лавка (был. С. Салко- ва)	0,5						
Салков Семен (ум. 1640/41 г.)	стрелец	лавка полк. место	0,5 0,25												
Самозов Пюмен	стрелец (1641)	скамья	0,2	скамья	0,2										
Свинолутов Прохор	пос. чел. стрелец	кузница	0,25												
Севастьянов Илья (ум. в 1639/40 г.)	стрелец	кузница	0,15												
Севастьянов Илья	крест. Т/ДМ														
Семенов Андрей	пос. чел.														
Семенов Моксей	пос. чел.														
Семизор Иван	пос. чел.														
Серебряных Лухьян	пос. чел.														
												торг. щеп. тов.	0,08	54/55: моск. тов. 56/57: моск. тов.	15 30
												гончар	0,05		
												гончар	0,05		
												мясных	0,06		
												серебре- ных	0,12		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Сыромятников (ов) Прон	стрелок (1639)	лавка (соавл. К. Порт- ной Мастер)	0,6			лавка	0,6								
Сыромятников Кузьма	пушкарь (1639, 1641)	полка	0,1	полка	0,1										
Телята (Пе- лева) Пер- вой		лавка	0,25	лавка	0,25										
Телятников Евдоким	крест. ТДМ	кузница	0,15												
Андреев															
Телятников Илья	крест. ТДМ (1639, 1641)	кузница	0,15	кузница кузница кузница кузница (все в совл. с Е. Ломо- новым и Л. Куз- нецов)	0,15 0,15 0,15 0,15										
Терехов Захар	стрелок (1639)	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25				
Тимофеев Савва								лавка	0,5	лавка	0,5				
Тимофеев Сидор		кузница (платил сын Фирс)	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25	кузница	0,25				
Титов Ефим	стрелок	лавка лавка	0,5 0,4												
Токарь Сер- гей	пов. чел. (1657)					полк. место	0,2	полк. место	0,1	полка	0,1	токарь	0,05		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Хлопонин Пирфен	пос. чел.											мыло	0,05	54/55: масло 56/57: скрутка товаров	4 40
Хромой Григорий			0,4	лавка	0,4										
Чиншев Богдан						стекля	0,2		0,2	стекля	0,2				
Чиншев Иван								стекля	0,2	лавка	0,2				
Чусов Симор	пос. чел.											торг. солью	0,07	41/42: 12 пу- лов воска 53/54: моск. тов.	50 50
Чеботарь Антон	пос. чел.											чеботарь	0,08		
Чеботарь Герасим	хрост. ТМС (1639, 1641)		0,15	лавка	0,15										
Чеботарь Игнат	пос. чел.												0,05		
Чеботарь Петр	[хрост.] БМС		0,2												
Чеботарь Степан	пос. чел.												0,04		
Чеботарь Филипп	черносл. (164); пос. чел. (1657)												0,05		
Цешов Иван	пушкарь		0,25	лавка (В. Рж- бючнина)											
Чиншов Фрол														41/42: 50 000 че- СНОКА	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Яковлев Ерофей	крест. ТМС (1639, 1641); пос. чел. (1657)	лавка полка	0,6 0,2	лавка полка	0,6 0,2	лавка полка	0,6 0,2	лавка полка	0,6 0,2	лавка полка	0,6 0,2	торг. щеп. тов.	0,12	56/57; моск. тов.	70
Ячли Роман		скамья	0,2	скамья	0,2	скамья	0,2	скамья (совл. Ф. Пин- наев)	0,2	скамья	0,2				

Условные сокращения: БМС — Божedomская монастырская слобода; ТМС — Троицкая монастырская слобода; ТДМ — Троицкий девицкий монастырь; гр. — гривенка; крест. — крестьянин; куз. место — кузнечное место; лав. место — лавочное место; мон. крест. — монастырский крестьянин; моск. тов. — москательный товар; поп. крест. — поповский крестьянин; полк. место — полковое место; пос. чел. — посадский человек; совл. — совладелец; сын бояр. — сын боярский; торг. щеп. тов. — торгует щепильным товаром; церк. крест. — церковный крестьянин; черносл. — чернослободец; четв. — четверях; юф. — «юфта» (пара).